

УДК 159.99

СОВЕСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

*А.И. Гаурилюс, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
возрастной и педагогической психологии*

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима
Танка*

В статье поднимается проблема содержания понятия «совесть» в психологии. Приводится довольно подробный анализ понятия совести с позиций философии, этики, психологии. Значительное внимание уделено анализу содержания понятия совести в религиозном контексте, в частности, православного учения.

Ключевые слова: психология духовности, совесть, совестливость, самосознание, нравственное самосознание, нравственное развитие.

Отказ от жесткого детерминизма и приоритета сциентистских позиций позволяет современной науке и, в частности психологии, обратить внимание на анализ сложных саморазвивающихся систем, к которым принадлежит и духовная жизнь человека [1]. Актуальность вопросов психологии духовности, определение круга понятий, отражающих сложность, многосторонность феномена «духовность», позволяет включить в научное поле исследований анализ содержания понятия совести. Особый интерес к изучению этого феномена возникает в условиях «софт-идеологии», приведшей к размытости и неопределенности мировоззренческих основ, в то время как совесть – категорию человеческой нравственности, никто не отменял [2]. Современное общество все чаще сталкивается с проблемой «отсутствия» совести. Это констатируют не только обычные люди, но и политики самого высокого ранга. Несмотря на то, что совесть – это сложное системное образование, присущее человеку от рождения, по сути, центр сознания, личности, необходимое условие нравственного развития человека, косвенный показатель развития общества, в психологии изучению этого сложного феномена, разработке категориального аппарата для его описания не было уделено должного внимания.

Прежде всего, при обсуждении категории совести, следует обратить внимание на тот факт, что в европейских языках слова «сознание», «знание», «совесть» близки по звучанию: в русском «со-весть» - «весть» - «ведать»; в английском «conscience» (совесть) – «consciousness» (сознание); в немецком «gewissen» (совесть) – «wissen» (знание) [3].

В толковом словаре В.И. Даля совесть определяется как «нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознать качество поступка; чувство, побуждающее к добру и к истине, отвращающее от зла; невольная любовь к добру и истине; прирожденная правда, в различной степени развития ...

Совестливость – качество, свойство и состояние» [4, с.115]. В словаре, составленном С.И. Ожеговым, совесть представлена как «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» [5, с. 684]. В современной трактовке совесть – это «внутренняя убежденность в том, что является добром и злом, а также чувство моральной ответственности за свое поведение» [6, с.1674].

Народная мудрость не обошла стороной данную проблему. Пословиц, касающихся совести, не так много: *Робка совесть, доколе не заглушишь ее, От человека утаишь, от совести (от Бога) не утаишь* (русские), *Будь слугой совести и хозяином воли, Совесть – половина веры, а может быть, и вся* (азербайджанские), *Нечистой совести обвинитель не нужен* (английская). Довольно широко в пословицах представлены понятия добра и зла: *Беги от добра – спасешься от зла* (турецкая), *Не делай зла – не будешь в вечном страхе* (шумерская), *Добро творишь – себя возвышаешь, зло творишь – себя унижаешь* (бирманская), *Добро творить – себя веселить, Доброта без разума пуста* (русская). В некоторых высказываниях совесть рассматривается во взаимосвязи с различными эмоциональными проявлениями: *В ком стыд, в том и совесть* (русская), *Доброта – это согласие воли с совестью* (китайская) [7].

Обратимся к тому, как эта категория трактуется в различных областях знаний. В философии совесть трактуется как «этическая категория, выражающая высшую форму способности личности к моральному самоконтролю, сторону ее самосознания» [8, с. 433-434]. Совесть человека определяется мерой его исторического развития и социальной позицией в тех объективных условиях, в которые он поставлен, и рассматривается как активная ответная реакция человека на требования общества и его прогрессивного развития. Философы (К. Маркс, Л. Фейербах, Д. Дидро, Цицерон, Гегель и др.) указывали на то, что совесть зависит от знаний, сознания и от образа жизни человека. По мнению Л. Фейербаха совесть – это *особый отдел или род знания..., которое относится к нашему моральному поведению и нашим добрым или злым настроениям и поступкам*. Совесть признавали разновидностью чувства, которое оказывает на человека влияние не меньшее, чем ум (Д Аламбер). Если принять во внимание высказывание К. Маркса о том, что *не только в мышлении, но и всеми чувствами человек утверждает себя в мире*, то можно продолжить его мысль и прийти к выводу, что и совесть как разновидность чувства позволяет человеку занять соответствующее место в мире и повлиять на этот мир - и социальный, и предметный, исходя из убеждений своей совести. *Чистая совесть есть не что иное, как радость по поводу радости, причиненной другому человеку; нечистая совесть есть не что иное, как страдание и боль по поводу боли, причиненной другому человеку* (Л. Фейербах). Нередко совесть понимают как *закон, живущий в нас* (И. Кант), *высший закон всего живущего, который каждый осознает в себе* (Л.Н. Толстой), *как внутренний судья* (П. Гольбах). Аналогичным образом представлена совесть в античных афоризмах: *Совесть – тысяча свидетелей, Совесть – это зритель и судья добродетели*. В то же

время встречаются ироничные высказывания, типа *нет правил более изменчивых, нежели правила, внушенные совестью* (Л. Вовенарг), *Совесть – официальное название трусости* (О. Уайльд) [9].

В целом, при определении основных нравственных категорий «добро» и «зло» философские размышления в большей мере фиксируют их относительность. Нередко, понимание совести переплетается с такими понятиями как стыд, честь, долг, нравственные чувства и поступки, нравственные ценности, вера. Чаще всего совесть рассматривают как основную и фундаментальную категорию морали среди таких категорий как добро и зло, свобода, счастье, смерть, творчество, вера, любовь, смысл жизни. Принято считать, что совесть как любой нравственный феномен выражает целостную природу человека и сама является некой неделимой и неуничтожимой. Указывая на тот факт, что, совершая плохое, человек испытывает чувство вины, в то же время утверждает, что совесть дана нам только в мыслях. В этике совесть понимается, как способность человека критически оценивать свои поступки и переживать свое несоответствие должному, как собственное несовершенство. Обычно совесть рассматривают как часть нравственной свободы, как нравственную ответственность, которая выражается в способности личности самостоятельно управлять своей деятельностью и отвечать за свои поступки. Субъективно совесть может восприниматься как внутренний чужой голос и как голос другого «я». Интересно, что термин «совесть» этимологически происходит от понятия «со-видение», что предполагает наблюдение за поведением кем-то, кто невидимо, но ощутимо присутствует. В некоторых источниках [10] уточняется, что голосом других может быть преследование со стороны душ тех людей, которые пострадали от обид или голосом некоторого авторитета – родоначальника, божественного предка, следящего за выполнением установленных заповедей. «Отсюда делают два противоположных вывода относительно природы совести. Один состоит в том, что совесть – это голос Бога. Другой ... – это обобщенный и интериоризированный (перенесенный во внутренний план) голос значимых других» [11, с. 262]. Этика как наука предлагает развить понимание совести на нерелигиозной основе. При таком подходе меняется не само представление о необходимости совести, не представление о ней как механизме, контролирующем поведение, «а то, что в качестве источника требования берется не Бог, не какая-то сила, а значимое мнение других людей» [12, с. 245], выстроенное с учетом социальных норм. В контексте последнего, очевидно, что совесть формируется в процессе социализации и воспитания, через постоянное указание ребенку на то, что хорошо, правильно, а что плохо, неправильно. Таким образом, признается, что состояние совести зависит от требований, предъявляемых обществом к личности и от тех задач, которые личность ставит перед собой.

В психологии [13] совесть рассматривается как одно из выражений самосознания, и в частности, нравственного самосознания. Совесть можно рассматривать и как черту личности, которая выражает ее способность к внутренней оценке тех или иных событий, поступков, действий, чувств и

состояний с позиций добра и зла. В этом контексте совесть выступает в качестве нравственных (моральных) чувств человека. Под совестью принято понимать способность личности осуществлять нравственный самоконтроль. Понятие совести имеет две стороны: «эмоциональная, связанная с чувством общности, сопереживанием, и сознательная, связанная с усвоением моральных норм, сознательной оценкой своего поступка» [14, с. 43]. С возрастом сознательный компонент ... заметно растет» [15, с. 47]. Принято считать, что совесть проявляется в следующих формах: рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, нравственной саморегуляции и эмоциональных переживаний. «Совесть определяется способностью личности осуществлять нравственный самоконтроль, формулировать для себя, прежде всего нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков» [16, с. 480]. К.А. Абульханова-Славская называет совесть не просто нравственной саморегуляцией, а, что очень значимо, *способностью и потребностью* (курсив наш) в нравственной саморегуляции и считает, что именно она должна быть нравственным центром личности [17, с. 70]. «Совесть противостоит эгоизму, она стоит на страже общечеловеческого в душе... Это и есть та внутренняя борьба, без которой нет развития и становления индивидуальности» [18, с. 48]. Т.А. Флоренская по этому поводу пишет: «в терминологии Ж. Пиаже эгоцентрическая установка преодолевается с появлением «операции обратимости» в мышлении», т.е. совесть появляется, как способность смотреть на себя глазами другого» [19, с. 46]. По мнению А.А. Ухтомского не абстрактное ratio, а совесть, «собранность и целокупность живых сил» [20, с. 391] личности дает человеку возможность предвкушать свои решения. «Не ratio, этот рассудочный мещанин, всегда самодовольный и ищущий своего успокоения, а горячая совесть и любовь к человеческим лицам – вот кто наш надежный руководитель и строитель жизни!» [21, с. 391]. «Это тот конкретнейший аппарат цельного знания, который руководит нами обыденно – и в мелочах, и в крупном. Но совесть, как и всякий другой показатель и отметчик реальности, с ее законами может быть более или менее надежным слугою, более или менее субъективной или объективной, более или менее здравой или заболевшей! Она ведь может быть совершенно спокойной, удовлетворенной и ни о каких бедах не предупреждающей, в то время как человек или целое общество давно охвачены преступлением! Это тогда, когда преступление стало привычным! Значит, и здесь ни в коем случае не успокоение и не удовлетворение является критерием или признаком Истины; и реальная, невыдуманная Истина может быть в действительности н а и б о л ь ш е й н е о ж и д а н н о с т ь ю и и с т о ч н и к о м т р е в о г и д л я н а с , н а с т о я щ и м С у д о м д л я в с е г о т о г о , ч т о м ы с ч и т а е м з а п р а в д у и ч т о м ы е с т ь с а м и ! » [22, с. 455]. Обращению человека к анализу состояния своей совести способствует нравственный кризис [23].

3. Фрейд связывает возникновение совести с табу и считает, что «совесть составляет то, что лучше всего известно ... Совесть представляет

собой внутреннее восприятие недопустимости известных имеющихся у нас желаний; но ударение ставится на том, что эта недопустимость не нуждается ни в каких доказательствах, что она сама по себе несомненна» [24, с. 261]. Э. Фромм предлагает выделять «авторитарную» и «гуманистическую» совесть. «Авторитарная совесть – это голос интериоризованного внешнего авторитета» [25, с. 139], к которому относится авторитет родителей, церкви, государства, общественного мнения. «Гуманистическая совесть – это не интериоризованный голос авторитета, которому мы жаждем угодить и чьего неудовольствия мы боимся; это наш собственный голос, данный каждому человеческому существу и не зависимый от внешних санкций и поощрений» [26, с. 153]. Определяя содержание понятия «совесть» В.А. Блюмкин указывает на «голос общества внутри нас» [27, с. 39]. По мнению Т.А. Дроновой совесть является голосом «внутренней сути человека» [28, с. 125], трансцендентным, вневременным понятием. Академик А.А. Ухтомский рассматривал совесть как «таинственный, судящий голос внутри нас, собирающий в себе источники и порядки ведения, все унаследованные впечатления от жизни рода, и предупреждающий особыми волнениями и эмоциями высшего порядка о должных последствиях того, что сейчас делается перед нами», «субъективный отблеск объективного закона Добра и Зла (возмездия)» [29, с. 458, с. 364]. При этом он называет совесть «главнейшим физиологическим органом познания-предвидения», наиболее дальновидным «рецептором на расстоянии».

Признавая совесть системным образованием, обладающим многокритериальностью и многофакторностью, считается нецелесообразным «разбивать» ее по частям, а затем сопоставлять эти части исходя из качественного соответствия их с другими понятиями, например, такими как страх, стыд, справедливость, любовь [30, с. 124].

При анализе работ теоретического и практического характера обратил на себя внимание тот факт, что в психологической литературе наблюдается уподобление совести и совестливости. Так, например, в перечне качеств личности в подтипе «качества, связанные с особенностями морального регулирования поведения» [31, с. 40] приводится «совесть (совестливость)».

Упоминание понятия «совесть» в работах психологов обычно наблюдается в контексте описания механизмов нравственного развития. Изучая нравственное развитие Л. Кольберг [32], выделив три уровня нравственного мышления, в третий, самый высокий уровень – автономной нравственности, включает собственную совесть. При этом Л. Кольберг рассматривает ориентацию на высший закон, как начальную стадию автономной нравственности, что позволяет человеку, который в эпоху гуманизма стал центром мира, сместив Бога, «подняться на более высокий уровень» ориентации – ориентации на универсальные этические принципы, а затем и самостоятельно генерировать моральные ценности, исходя из философской позиций. Опираясь на имеющиеся отечественные и зарубежные психологические исследования, касающиеся морального развития личности В.А. Блюмкин [33] в качестве гипотезы предлагает модель основных этапов

формирования морального сознания личности, в которой, касаясь уровней развития индивидуального нравственного сознания, выделяет один из них – собственно моральный уровень и характеризует его самый высокий уровень – подуровень совести. Этот подуровень совести выражается в моральной саморегуляции и свидетельствует о моральном сознании личности в строгом смысле этого слова, так как в этом случае происходит органичное сочетание общественного и личного, при этом, общественный интерес добровольно принимается личностью.

Е.П. Ильин [34] включил понятие совести только в бытовой словарь терминов, исключив его из научного словаря. В тоже время в раздел методик изучения личностных особенностей, влияющих на принятие решения, включена методика «Шкала совестливости», разработанная В.М. Мельниковым и Л.Т. Ямпольским на основе зарубежных методик ММРІ и 16-ти факторного опросника Р. Кеттелла. Следует отметить, что ряд методик, направленных на изучение личности содержат вопросы, затрагивающие состояние совести. Опросник Басса-Дарки, используемый при изучении эмоциональной сферы личности, и в частности, проявления агрессии, предполагает выделение в качестве одной из реакций чувства вины, которое трактуется как возможное убеждение субъекта, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести [35]. Самоактуализационный тест (САТ), опросник САМОАЛ (Н.Ф. Калина), разработанный В.А. Ананьевым аутоаналитический опросник здоровой личности также содержат вопросы, обращенные к состоянию совести.

Изучение совести может осуществляться не только в рамках проблемы нравственного развития. Важную информацию, помогающую понять, что лежит в основе совести человека дает психофизиология и нейропсихология. В частности, определенный ответ можно получить, проанализировав понятие функциональной системы. Следует отметить, что работая над проблемами нейрофизиологии головного мозга, П.К. Анохин пришел к выводу, согласно которому объяснение принципов функционирования живой системы требует введение категории целенаправленного поведения. Специфическим свойством целенаправленности в данном случае является то, что результат деятельности, действий, поступков человека и параметры этого результата формируются как закодированная модель раньше окончания формирования поведенческого акта. При повторении событий, требующих принятия решения, реакция ускоряется, и полноценная ответная реакция или верный выбор возникает при встрече с первым звеном события. Установлено, что выстраивание идеальной модели поведения по мере развития сознания должно все больше отходить от биохимического уровня к высшим формам отражения, что подразумевает все большую ориентацию при принятии решения на систему ценностей и личностных приоритетов [36]. Это в свою очередь указывает на влияние социально-культурного фактора, идеалов, моральных и нравственных норм, которые господствуют в обществе на данном историческом этапе. Не следует упускать из вида и тот факт, что окончательное развитие нервной системы лобных долей приводит не только к развитию системного мышления, но и к

совершенствованию эмоций, связанных с любовью, сочувствием, а также системы ценностей, где значимое место занимает альтруизм. В этом плане «спящая» совесть может быть рассмотрена как показатель недостаточной органической или функциональной сформированности нервной системы коры головного мозга и, в частности, лобных отделов. В связи с этим можно сказать, что великий классик русской литературы А.С. Пушкин интуитивно отразил взаимосвязь между уровнем развития мышления и совести в известной фразе о том, что *гений и злодейство – две вещи не совместные*. По мнению А.А. Ухтомского «человек всегда, а в восприятии истины особенно, движется ... лишь целиком: всей своей природой – и умом, и чувством, и волей» [37, с. 42].

Таким образом, в психологии совесть можно рассматривать с позиций сознания, нравственных ценностей, целенаправленной деятельности и механизмов принятия решения относительно добра и зла. «Недостатки» совести можно рассматривать и как факторы риска, способствующие формированию патогенетических психосоматических функциональных систем, которые активизируясь (в данном случае речь идет не только о «просыпающейся» совести, но и о совести «заснувшей» или «сожженной», но, тем не менее, не прекращающей своего воздействия), приводят к расстройствам в психической сфере. Следует отметить, что в последние десятилетия заметно сократилось количество публикаций, касающихся волевых процессов, в частности, саморегуляции поведения и участия эмоций в этом процессе. В то же время появилось достаточно большое количество психологической литературы, как специальной, так и популярной, которая формально предлагая рекомендации по «личной трансформации», по развитию и изменению личности, в действительности способствует как мистификации сознания, так и размыванию границ между понятиями добра и зла, что является подавлением совести [38].

Таким образом, анализ психологической и философской литературы по данной проблеме позволил выявить следующее. Существуют разные позиции в понимании источника голоса совести, в трактовке значения (иногда противоречивой, когда совесть трактуется одновременно и как «наш собственный голос», и как «данный каждому человеческому существу» [39, с. 153], но при этом непонятно кем данный и почему не интериоризированный), нет конкретного описания структуры и функций этого феномена, понятия совесть и совестливость используются как синонимы. В связи с этим и, исходя из того, что понятие «совесть» является одним из ключевых религиозных понятий, был проведен анализ содержания понятия совести в религиозных учениях.

В традиционных религиях совесть трактуется как внутренний голос Бога, указывающий на правильность или ошибочность наших мыслей, чувств, поступков. Совесть есть выбор человека с кем ему советоваться, принимая решение, – с Богом или с «темными силами». Однако в христианстве, и более всего в православии, понятие «совесть» было наполнено конкретным содержанием. Прежде всего, отмечалось, что совесть

– это чувство Божества, проявление действия духа, исходящего от Бога. Совесть дана человеку, для того, чтобы он избегал зла и различал, что хорошо и что плохо. Тихон Задонский указывает на то, что «Закон Божий и совесть воедино сходятся, и что закон Божий на хартии говорит, то и совесть внутри» [40, с. 282]. Антоний Великий высказал интересную мысль о том, что правильное познание самого себя, позволяет человеку действовать сообразно с законом Божиим и не увлекаться обстоятельствами времени, в котором он живет [41, с. 111]. Под познанием самого себя понимается исследование своего нравственного состояния – желаний, мыслей, чувств, склонностей, привычек, круг деятельности, образ общественной и домашней жизни, отношения с людьми, а также отношение к радости, беде, болезни, посредством которых Промысел Божий пытается изменить наше поведение [42, с. 30-31]. По мнению святителя Игнатия Брянчанинова человек обязан хранить совесть не только по отношению к Богу, исполняя заповеди, но и по отношению к ближним, не довольствуясь внешней благовидностью поведения; к вещам, удаляясь с одной стороны от излишества, роскоши, а с другой, от небрежения; к себе, помня, что человек является образом и подобием Бога и этот образ надо сохранить в чистоте и святости [43, с. 177-178]. Человек, совершающий плохой поступок, почитает более себя, нежели Бога, тем самым, он противопоставляет свою волю закону Бога и в результате «делается как самовластным и неподчиненным власти Божией, и так с дьяволом упорно стоит против Бога» [44, с. 274-275]. В этом контексте плохой поступок для христиан это «богоотступничество, измена, которой не человеку, а Богу изменяют» [45, с. 277]. Именно поэтому, творящие беззаконное совершают дела не явно и старательно скрывают их. Это «от совести происходит, которая обличает...что...худо делает, и стыд в нем соделывает» [46, с. 282-283] и осуждает за вину. «Злого человека внутри злая совесть беспокоит, печалит, хотя он внешне и ублажается» [47, с. 94]. Совесть – верный свидетель, который «солгать не может, как его ни умягчай» [48, с. 94]. Совесть раздражается греховными, т.е. злыми поступками против Бога и всего живого. «Пока грех делается, не познается его зло, но... после...пробудится совесть. Грехом раздраженная совесть мучает человека, и это мучение так тяжело, что часто и в отчаяние приводит...» [49, с. 280-281]. От многократного повторения плохих поступков возникает привычка, от которой человек предпочитает лучше погибнуть, чем ее оставить. Это нашло отражение в Притчах (4:16) в стихе «Они не заснут, если не сделают зла; пропадает сон у них». В то же время, несмотря на то, что «совесть, частым грехом замаранная, в обличительном своем действии ослабевает», но «никогда не перестает даже самых бесстыдных обличать» [50, с. 296]. Чистая совесть свидетельствует об исполнении воли Божией (закона), рождая надежду на Бога, а также смелость и мужество в стремлении и обращении к Богу. Такое состояние позволяет противостоять порабощению себя земному и тленному [51, с. 454]. Чистая совесть является началом пути своего спасения и достигается, если человек стремиться к добру и боится обидеть Бога плохим поступком [52, с. 255]. Совесть предполагает совместную

деятельность рассудка, воли и чувств и зависит от их состояния. Принято считать, что о состоянии совести свидетельствуют ум, и, в большей мере, чувства.

Более глубоко рассмотрено понятие совести в трудах святителя Феофана Затворника. Прежде всего, следует отметить, что совесть он называет практическим сознанием. Именно «совесть говорит сознанию или лицу человека: да, да; так должно поступить, как внушает сердце» [53, с. 356]. Он считает, что совесть сообщает человеку законы того мира, в который «впоследствии он должен переселиться, ...обязывает выполнять их, судит его по ним, награждает или наказывает» [54, с. 356]. Согласно его учению совесть выполняет три функции: «законодателя, судии, воздаятеля» [55, с. 356]. Первую функцию можно охарактеризовать следующим образом. «Предписания совести сознаются в виде требований». Совесть может уклониться от законов ненамеренно, вследствие заблуждения и намеренно исказить их в угоду своим желанием. Так как «относительно главного начала в нравственной деятельности, ... куда должно быть устремлено все внимание и ... помышления, совесть ... почти молчит», то след за этим «теряется нить взаимоподчинения и соотношения частных законов, и одни возвышаются перед другими без разумных оснований, по случайным обстоятельствам, но и многое входит в закон, что не должно быть законом» [56, с. 358-359]. В отношении к частным случаям такая неопределенная совесть предоставляет человека самому себе от чего он начинает колебаться хорошо он делает или плохо или совершает плохое по неведению. В этом случае «совесть оставляет человека действовать наудачу, по влечению обстоятельств, без внутреннего уверения и одобрения» [57, с. 359] и можно сказать, что она вступает в свои права и вместо нее действует какая-то другая сила. Еще больше искажаются требования совести, если мы подчиняемся эгоизму и собственной воле: собственные желания оказываются более убедительными, чем голос совести, требующей выполнения заповедей. Постоянное перетолковывание смысла закона в конечном итоге приводит к тому, что на место закона ставится превратное правило. И тогда, например, скупость считают бережливостью, хитрость – благоразумием, гордость – чувством собственного достоинства. Если человек возвращается в обществе, в котором приняты приведенные правила, то он принимает их за закон совести и в своей совести осуждает соответствующее поведение. Таким образом, совесть из области духовной может перейти в область душевно-телесную, т.е. стать «светской совестью, которая сильнее чувствует оскорбления человека, нежели Бога» и превратиться в «обыкновенные наши совестности» или досадования на себя за промахи в быту, которые подражают действиям истинной совести и искажены [58, с. 176]. Так духовная совесть помогает человеку выйти за пределы ситуации, времени и видеть Бога оскорбленного и свои вечные отношения с ним расстроеными и переживать за то, что постыдил себя перед Богом и Его славе нанес повреждение. Человек со светской совестью имеет в виду только себя и свои временные отношения, беспокоится по поводу себя и

человеческих правил, переживает за то, что не так сказал, не то сделал и этим себя осрамил.

«Совість, как свидетель и судья, сознает, как обошелся человек с предписанным ею законом, и, подводя под него поступок со всеми обстоятельствами, и внутренними, и внешними, определяет, прав ли человек или виноват» [59, с. 361-362]. Однако суд совести не всегда неподкупен по следующим причинам: не всегда верно основание совести – требования; не всегда человек внимателен к своим поступкам; не всегда стремиться к правде. Признаком искажения совести является «уклонения суда от себя на других. Так в осуждении других суд обыкновенно бывает скор, мгновенен, тогда как над самим собою он медлителен, отсрочивается...; суд о других бывает неумолимо строг, тогда как суд о себе всегда прикрывается снисходительностью...» [60, с. 363-364].

Функция совести как мздовоздаятеля проявляется через чувства. Если человек осознал свою вину, начинается скорбь, досада на себя, укоры, терзания или мучения совести, т.е. совесть воздает за плохой поступок. Отрадные чувства можно рассматривать как воздаяние за правду. Особое значение имеет фактор времени – близость или отдаленность совершенного поступка, а также место его совершения. Однако и эта функция может искажаться по следующим причинам: искажение первых двух функций, из-за равнодушия, когда «осознание своей виновности большею частью остается в мысли, не тревожа сердца, и человек ... остается холодным зрителем своих грехов, нередко немалых»; от усыпления совести из-за частых нарушений закона, убеждения себя, что мучения совести суеверные страхи, намеренного развлечения или предания «себя суетным, одуряющим, сильным впечатлениям и, наконец, край всего – хвастовство своими грехами» [61, с. 366]. В конечном итоге душа доходит до «сожженной совести», до такого нечувствия к внушениям совести, как будто ее нет – «сгорела».

Следует отметить, что преосвященный Феофан понимал, что идеальные стремления совести почти всегда встречают серьезные препятствия со стороны наших сформировавшихся потребностей и привычек и требуют серьезной борьбы в области мысли. Результат этой борьбы будет зависеть от воли и установившегося строя нравственной жизни. Обращение человека к Богу преодолевает разрыв между Богом и совестью, в результате чего, совесть исправляется и начинает функционировать правильно. Обращает на себя внимание мысль о том, что в раннем детстве ребенок постигает законы совести через пример родителей, их волю и требования [62].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Духовная совесть помогает человеку выйти за пределы ситуации, времени и видеть Бога оскорбленного и свои вечные отношения с ним расстроены, и переживать за то, что постыдил себя перед Богом и Его славе нанес повреждение. Человек со светской совестью имеет в виду только себя и свои временные отношения, беспокоится по поводу себя и человеческих правил, переживает за то, что не так сказал, не то сделал и этим себя осрамил перед людьми. Подобные искажения произошли потому, что «падшее человечество постепенно

усваивало себе неправильный образ мыслей о Боге, о добре и зле: лжеименной разум сообщил свою неправильность совести» [63, с. 321]. «Всякая принятая неправильная мысль имеет влияние на совесть: уклоняет ее от правильного действия» [64, с. 173]. Условием, позволяющим человеку «наточить» свою совесть, вернуть ей правильность, является обращение к христианским ценностям.

Анализ категории совести в работах христианских подвижников позволяет выделить следующие общие положения:

- Совесть присуща только человеку.
- Совесть как феномен связана с внешним источником – Богом.
- По своему содержанию совесть отражает закон Божий.
- Совесть является проявлением деятельности сознания.
- Совесть представляет собой главную, центральную область сознания.
- Совесть выполняет три функции: законодателя, судии, воздаятеля (в психологии это, скорее всего, соответствует таким понятиям как нравственные представления, саморегуляция и самооценка).
- Функционирование совести зависит от состояния таких психических процессов и свойств как мышление, воля, эмоции. Совесть предполагает рефлексию внутренней жизни.
- Совесть бывает двух видов: духовная (совесть) и светская («совестность» или совестливость).
- Совесть обладает таким свойством как изменчивость: она может искажаться, увеличиваться, уменьшаться, «исчезать» и даже «сгорать».
- Совесть предполагает наличие системы нравственных норм или ценностей. В этом контексте можно выделить два полюса – добро и зло. Обладая свободной волей, человек может выбирать от кого принимать совет: от Ангела Света или от Ангела Тьмы.
- Главным критерием состояния совести является эмоциональная сфера. Показателями совести, свидетельствующей о плохих поступках/желаниях, можно считать чувство вины, стыд, страх, грусть, равнодушие; о позитивных – спокойствие, радость.
- Деятельность совести может сознательно блокироваться. Однако и в этом случае она периодически напоминает о себе смутным беспокойством. Отвлечь себя от «мучений совести» человек пытается развлечениями.
- Содержание и свойства совести зависят от семейного воспитания и всего социального контекста, в котором живет человек.

Анализ понятий совести в православной литературе показал, что они наполнены конкретным содержанием. Понятие совести разработано намного глубже, чем отражено в данной работе, и рассмотрено в определенной структуре и с разных позиций. Прежде всего, совесть как духовную категорию отличает наличие связи с Богом. На определенном культурно-историческом этапе развития общества указание на эту связь было искажено, а затем, проигнорировано в период бурного развития естественных наук и полностью изъято в период атеизма. Подмена понятий, касающихся совести и совестливости, которая на сущностном уровне является подменой

духовного душевным (в результате чего человек из существа, созданного по образу Бога, превратился в животное, обладающее довольно высокоразвитой психикой), привела к утрате первоначального смысла понятия «совесть». Гуманитарные науки стали использовать это понятие формально, перенеся акцент с духовного содержания на душевное, что внесло определенный, не всегда осознаваемый, диссонанс при обсуждении вопросов, касающихся психологии личности и нравственного воспитания.

Появившиеся позднее теории личности строились либо без учета связи человека с Богом, либо с опорой на некий метафизический организующий центр, «монаду», «вселенское Я», «всеобщее Я», доступный нашему восприятию, Созидающий Центр наивысшего порядка, переживаемый нами в качестве Бога [65]. Так в бихевиоризме, сводящего психику к совокупности реакций на стимулы внешней среды нет места совести. В психоанализе и его последующих направлениях внимание уделяется не совести, как духовному образованию, а совестливости, душевному свойству человека. Учитывая, что совесть носит трансцендентный характер, можно предположить, что в психоанализе З. Фрейда источником совести является область бессознательного «Оно», заключающего в себе глубинные инстинктивные побуждения. В «Я», скорее всего, происходит встреча главного бессознательного влечения – таинственного голоса совести, голоса Бога и тех моральных чувств и норм поведения (ориентированных либо на голос Бога, либо на голос общества, либо на мнение авторитетного человека, либо на собственные правила), которые были усвоены в ходе воспитания. В то же время сам З. Фрейд [66] предполагал, что совесть возникает на почве амбивалентности чувств, когда одна бессознательная тенденция (обычно сексуальная или агрессивная) поддерживается в вытесненном состоянии благодаря насильственному господству другого, т.е. совесть оказалась отнесенной к функции «Сверх-Я», являющегося носителем традиций, предающихся из поколения в поколение. В аналитической психологии совесть оказывается в структуре коллективного бессознательного, как некоего автономного психического фонда, недоступного сознанию и передающего опыт по наследству, от предшествующих поколений. Предполагается, что совесть находится на стыке коллективного бессознательного и высшего бессознательного, в области высшего Я [67]. Гуманистическая психология акцентирует внимание на возможностях личности самостоятельно, автономно вырабатывать свои собственные нормы совестливости и возможности свободно принимать решения и выбирать удобный для самого субъекта способ поведения. Психологические теории развития личности, опирающиеся на восточные религиозно-философские системы взглядов, где приоритетом выступает стремление к субъективному слиянию индивидуальной души человека с всеобщим абсолютным духом и развитие высоких моральных принципов, будут все-таки совершенствовать совестливость, те нормы и качества, которые позволяют человеку ощущать себя комфортно, взаимодействуя с окружающим миром.

Таким образом, становится очевидным, что, с одной стороны, понятие совести используется в психологии, как при создании научных теорий, так и при составлении диагностического инструментария, а с другой стороны, уходит корнями в область религии, где оно зародилось и осмысливалось на протяжении нескольких тысячелетий, можно констатировать назревшую на современном этапе необходимость переосмыслить это понятие и определить его содержание более конкретно, указав, исходя из какой позиции оно рассматривается данным исследователем. Возможно принятие компромиссного решения, при котором в психолого-педагогических работах будет фигурировать понятие «совестливость». Это связано с тем, что совесть можно рассматривать как врожденную, присущую только человеку, способность и потребность различать добро и зло, ориентируясь на голос Бога (закон) в душе (в психике). Под совестливостью следует понимать свойство личности, проявляющееся в ориентации при оценке своих поступков на общественное или собственное мнение. Совесть и совестливость будут отличаться у каждого человека (группы людей) в зависимости от воспитания и самовоспитания. Для изучения состояния совести в ее изначальном религиозном понимании могут быть разработаны соответствующие методики.

Представленные размышления можно рассматривать, как попытку осмыслить проблему совести в современной психологии, обратить научный интерес к совести как психологической категории, провести анализ конкретного содержания этого понятия, описать ее некоторые свойства и особенности, уточнить место совести в структуре сознания, определить ее роль в жизни человека и общества.

Список источников

1. Ожиганова, Г.В. Психологические аспекты духовности. Часть II. Духовные способности / Г.В. Ожиганова // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – №5. – С. 39-53.
2. Дронова, Т.А. Совесть как психологический феномен сознания / Т.А. Дронова // Мир психологии. – 2007. – №. – 2. – С. 121-127.
3. Губин, В.Д., Некрасова, Е.Н. Основы этики: Учебник / В.Д. Губин, Е.Н. Некрасова. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2005. – 224 с.: ил. – (Профессиональное образование).
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т.4: С – У. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.
5. Словарь русского языка / Под общ. ред. С.П. Обнорского. – 2-е изд., доп. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. – 848 с.
6. БЭС. Новейший энциклопедический словарь. 120 000 словарных статей. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 2144 с.
7. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / Сост.: В.Н. Назаров, Г.П. Сидоров. – М.: Политиздат, 1989. – 605 с.

8. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.
9. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / Сост.: В.Н. Назаров, Г.П. Сидоров. – М.: Политиздат, 1989. – 605 с.
10. Разин, А.В. Основы этики: Учебник / А.В. Разин. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2006. – 304 с. – (Профессиональное образование).
11. Гусейнов, А.А., Апресян, Р.Г. Этика: Учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2004. – 472 с.
12. Разин, А.В. Основы этики: Учебник / А.В. Разин. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2006. – 304 с. – (Профессиональное образование).
13. Дьяченко, М. И., Кандыбович, Л. А. Психологический словарь справочник / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Мн.: Харвест, 2007. – 576 с. – (Библиотека практической психологии.).
14. Флоренская, Т.А. Я – против «Я» / Т.А. Флоренская. – М.: Знание, 1985. – 80 с. – (Народный университет, педагогический факультет; № 9).
15. Там же.
16. Таранов, П.С. Секреты поведения людей / П.С. Таранов – Симферополь: Таврия, 1995. – 544 с.
17. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
18. Флоренская, Т.А. Я – против «Я» / Т.А. Флоренская. – М.: Знание, 1985. – 80 с. – (Народный университет, педагогический факультет; № 9).
19. Там же.
20. Ухтомский, А.А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. / А.А. Ухтомский. – СПб.: Петербургский писатель, 1996. – 528 с.: ил.
21. Там же.
22. Там же.
23. Ассаджоли, Р. Психосинтез: теория и практика / Р. Ассаджоли. – М.: REFL-book, 1994. – 314 с.
24. Фрейд, З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. Книга I: Пер. с нем. / З. Фрейд. – Тбилиси: «Мерани», 1991. – 398 с.
25. Фромм, Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики: Пер. с англ. и послесловие Л.А. Чернышевой / Э Фромм. – Мн.: «Коллегиум», 1992. – 253 с.
26. Там же.
27. Блюмкин, В.А. Мир моральных ценностей / В.А. Блюмкин. – М.: Знание, 1981. – 64. – (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Этика»; № 8)
28. Дронова, Т.А. Совесть как психологический феномен сознания / Т.А. Дронова // Мир психологии. – 2007. – №. – 2. – С. 121-127.
29. Ухтомский, А.А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. / А.А. Ухтомский. – СПб.: Петербургский писатель, 1996. – 528 с.: ил.

30. Дронова, Т.А. Совесть как психологический феномен сознания / Т.А. Дронова // Мир психологии. – 2007. – №. – 2. – С. 121-127.
31. Блюмкин, В.А., Гумницкий, Г.Н., Цырлина, Т.В. Нравственное воспитание (философско-этические основы) / В.А. Блюмкин, Г.Н. Гумницкий, Т.В. Цырлина. – Воронеж: Из-во Воронежского ун-та, 1990. – 144 с.
32. Флэйк-Хобсон, К., Робинсон, Б., Скин, П. Развитие ребенка и его отношений с окружающими: Пер. с англ. / К. Флэйк-Хобсон, Б. Робинсон, П. Скин; Общ. ред. М.С. Мацковского, М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. – 551 с.: ил.
33. Блюмкин, В.А. Мир моральных ценностей / В.А. Блюмкин. – М.: Знание, 1981. – 64. – (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Этика»; № 8)
34. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»)
35. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учебное пособие / Под общей ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб.: Питер, 2000. – 560 с.
36. Бизюк, А.П. Основы нейропсихологии: Учеб. пособие / А.П. Бизюк. – СПб.: Речь, 2005. – 293 с.
37. Ухтомский, А.А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. / А.А. Ухтомский. – СПб.: Петербургский писатель, 1996. – 528 с.: ил.
38. Флоренская, Т.А. Я – против «Я» / Т.А. Флоренская. – М.: Знание, 1985. – 80 с. – (Народный университет, педагогический факультет; № 9).
39. Фромм, Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики: Пер. с англ. и послесловие Л.А. Чернышевой / Э Фромм. – Мн.: «Коллегиум», 1992. – 253 с.
40. Святитель Тихон Задонский. Об истинном христианстве. Книга 1. Приготовление к мудрости христианской: о грехах и добродетелях. В 4-х т. – М.: «Типография ИПО профсоюзов Профиздат», 2003. – Том 3. – 864 с.
41. Преподобный Антоний Великий. Поучения. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – 432 с.
42. Епископ Петр. Указание пути ко спасению. Опыт аскетике. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – 400 с.
43. Святитель Игнатий Брянчанинов. Крестоношение. – М.: Правило веры, 2003. – 543 с.
44. Святитель Тихон Задонский. Об истинном христианстве. Книга 1. Приготовление к мудрости христианской: о грехах и добродетелях. В 4-х т. – М.: «Типография ИПО профсоюзов Профиздат», 2003. – Том 3. – 864 с.
45. Там же.
46. Там же.
47. Там же.

48. Там же.
49. Там же.
50. Там же.
51. Преподобный Исаак Сирин. Слова подвижнические. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 632 с.
52. Святитель Димитрий Ростовский. Житие. Поучения. В 3-х т. – М.: «Типография ИПО профсоюзов Профиздат», 2005. – Том 1. – 928 с.
53. Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского вероучения. – М.: Правило веры, 2005. – 687 с.
54. Там же.
55. Там же.
56. Там же.
57. Там же.
58. Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. Письма о христианской жизни. Поучения. – М.: «Лепта», 2002. – 800 с.
59. Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского вероучения. – М.: Правило веры, 2005. – 687 с.
60. Там же.
61. Там же.
62. Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. Письма о христианской жизни. Поучения. – М.: «Лепта», 2002. – 800 с.
63. Святитель Игнатий Брянчанинов. Крестоношение. – М.: Правило веры, 2003. – 543 с.
64. Там же.
65. Ассаджоли, Р. Психосинтез: теория и практика / Р. Ассаджоли. – М.: REFL-book, 1994. – 314 с.
66. Фрейд, З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. Книга I: Пер. с нем. / З. Фрейд. – Тбилиси: «Мерани», 1991. – 398 с.
67. Дронова, Т.А. Совесть как психологический феномен сознания / Т.А. Дронова // Мир психологии. – 2007. – №. – 2. – С. 121-127.